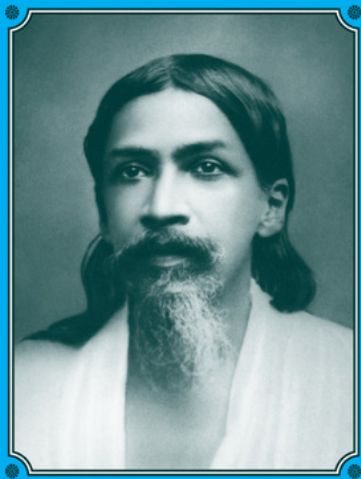

ШРИ АУРОБИНДО

ПИСЬМА О ЙОГЕ

IV

Шри Ауробиндо
Шри Ауробиндо.
Письма о йоге – IV
Серия «Шри Ауробиндо.
Собрание сочинений», книга 23

Текст предоставлен издательством «Адити»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8960613

Шри Ауробиндо. Письма о йоге – IV: Адити; Санкт-Петербург; 2007

ISBN 5-7938-0038-7

Аннотация

В этой книге рассматриваются вопросы человеческих взаимоотношений с точки зрения Интегральной Йоги, подробно объясняется значение йогических переживаний, смысловое содержание тех или иных символов внутренних видений, в ней также объясняется, каковы необходимые условия для обретения истинного знания своего собственного существа, непосредственного внутреннего восприятия тонких планов бытия, космического и трансцендентного сознания. Те, кто намерен заниматься практикой Интегральной Йоги, смогут найти здесь важные указания, предостерегающие их от опасных заблуждений и самообмана на пути духовного развития.

Содержание

Предисловие	4
Биографическая справка	8
Часть Третья	16
Раздел I. Человеческие взаимоотношения в Йоге	16
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Шри Ауробиндо

Письма о Йоге IV

Предисловие

«Письма о Йоге» составлены на основе переписки Шри Ауробиндо со своими учениками. Эта книга занимает ведущее место в литературном наследии Шри Ауробиндо, являясь по сути практическим руководством к Интегральной Йоге.

После 1926 г. духовная работа потребовала от Шри Ауробиндо ухода от внешней деятельности, поэтому встречи с посетителями и непосредственное общение с учениками были практически полностью им прекращены. Тем не менее он продолжал вести и направлять своих учеников не только силой своего духовного влияния, но и с помощью переписки с ними. Ученики посылали ему свои письма и дневники, в которых подробно описывали все, что касалось их духовной практики: свои йогические опыты, переживания, препятствия, трудности и т. д., просили о помощи в преодолении тех или иных трудностей, спрашивали совета в самых разных обстоятельствах внутренней и внешней жизни, задавали вопросы, затрагивающие все аспекты человеческого бытия. Поэтому «Письма о Йоге», считываемые в оригинале,

нале более 1700 страниц, являются чрезвычайно ценным руководством для тех, в ком есть стремление к духовной жизни, к познанию Истины, к единству с Божественным, к духовному преобразованию своего существа и жизни.

В своих письмах Шри Ауробиндо широко использует санскритские термины, смысл которых был, очевидно, хорошо известен его ученикам, поэтому Шри Ауробиндо, как правило, их не поясняет. Основная часть этих терминов объясняется в Глоссарии, который прилагается в конце книги, но иногда, для удобства читателя, перевод их на русский язык дается в сноске или в тексте самого письма, и в этом случае санскритский термин приводится в скобках.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1915—1918 г.

Биографическая справка

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного на-

следея Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинаясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплоще-

ние на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю ис-

тину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек – лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

Факсимиле писъма Шри Ауробиндо

Факсимиле писъма Шри Ауробиндо

Часть Третья

Раздел I. Человеческие взаимоотношения в Йоге

Вы, кажется, не поняли, в чем заключается принцип этой йоги. В прошлом йога требовала от садхака полного отречения от всего, включая и саму мирскую жизнь. Целью же нашей йоги является новая и преображенная жизнь. Но эта йога с такой же неумолимой строгостью настаивает на избавлении от всех желаний и привязанностей, свойственных уму, жизни и телу. Ее цель – преобразовать жизнь и основать ее на истине духа, а для этого необходимо, чтобы источник всех побуждений нашего существа и всех наших действий находился не в уме, витальном существе и теле, а был перенесен в более высокое сознание, превосходящее разум. Это означает, что в новой жизни все отношения между людьми должны будут строиться на основе духовной близости и истины, не имеющей ничего общего с теми побудительными мотивами и чувствами, на которых основаны нынешние человеческие взаимоотношения. Человек должен быть готов, повинувшись высшему зову, отказаться от всего, что называют земными привязанностями. Если какие-то взаимоотношения и со-

храняются, то они должны быть полностью преобразованы. Но решение отказаться от них или сохранить и преобразовать их должно приниматься не на основании собственных желаний, а исходя из истинного знания свыше. Все должно быть предоставлено на усмотрение Верховного Владыки йоги.

В этой йоге действует сила, которой свойственна своего рода бескомпромиссность, и, в конечном счете, она не потерпит ни в великом, ни в малом ничего того, что может стать препятствием Истине и ее проявлению.

* * *

Формирование личных взаимоотношений не является частью этой йоги. Только когда человек достиг единства с Божественным, он может сформировать истинные духовные отношения с другими.

* * *

Мнение о том, что садхаки должны избегать общения друг с другом и относиться друг к другу чуть ли не враждебно, является ложным предубеждением, от которого нужно избавиться. Законом йогической жизни является гармония, а не вражда. Это предвзятое мнение, вероятно, связано с пред-

ставлениями, существовавшими в прежние времена среди йогов, для которых целью был уход в Нирвану; но в нашем ашраме уход в Нирвану не является целью. Наша цель заключается в том, чтобы проявить Божественное в жизни, а для этого необходимы единство и солидарность.

Идеал нашей йоги состоит в том, чтобы все стремления и усилия были сосредоточены на Божественном и вокруг Божественного, и жизнь садхаков должна основываться на этом незыблемом фундаменте; в центре их взаимоотношений также должно находиться Божественное. Более того, все взаимоотношения должны быть переведены с витальной основы на духовную, так что витал должен стать лишь формой и средством выражения духа; это означает, что в каких бы отношениях садхаки ни находились друг с другом, они должны отказаться от любых проявлений ревности, враждебности, ненависти, неприязни, злобы и других негативных витальных чувств, поскольку им нет места в духовной жизни. Также нужно добавить, что всякая эгоистическая любовь и привязанность должны исчезнуть, а именно любовь, которой любят ради собственного эго и которая быстро идет на убыль или даже превращается в злобу и ненависть, как только эго почувствует себя обиженным или разочарованным. Основой любви должно стать подлинное, живое и нерушимое чувство единства. Само собой разумеется, что любые проявления сексуальной нечистоты также должны исчезнуть.

Таков идеал, а что касается путей его достижения, то они

могут быть различны для разных людей. Один из них заключается в том, что человек оставляет все, чтобы полностью посвятить себя Божественному. Но это не означает отвержения кого бы то ни было, как не означает и отвержения мира и жизни. Это лишь означает, что человек решил сосредоточить все свои усилия на достижении главной цели, понимая, что, как только эта цель будет достигнута, он сможет легко строить истинные взаимоотношения с другими, быть по-настоящему единым с ними в сердце, в духе и в жизни, единым в духовной истине и в Божественном. Другой путь заключается в том, что человек отправляется на поиски Божественного, не порывая связей с миром и людьми, но, сделав этот поиск своей главной целью и подчинив ему все остальное, он не отвергает всего, что принадлежит миру, а, скорее, стремится постепенно и прогрессивно трансформировать все, что способно к такой трансформации. Все нежелательные элементы в межличностных отношениях: вождение, зависть, ревность, гнев, эгоистические требования – устраняются, по мере того как очищается внутреннее существо, и замещаются чувством единства души с душой и ощущением духовной близости с теми, с кем живешь одной общей жизнью и с кем объединяет стремление к Божественному.

Не то чтобы человеку нельзя было иметь отношений с теми, кто не является садхаком, но по мере роста внутренней духовной жизни эти отношения должны неизбежно подверг-

нуться изменению и одухотворению со стороны садхака. У него не должно быть никакой привязанности, из-за которой отношения с другими людьми могли бы стать препятствием на пути к Божественному или соперничать с его стремлением к Божественному. Привязанность к семье и т. п. часто бывает именно такого рода, и в этом случае она покидает садхака. Подобное условие, я полагаю, не должно рассматриваться как слишком жесткое требование. Хотя освобождение от всех привязанностей может произойти и постепенно – резкий и окончательный разрыв существующих отношений необходим для некоторых, но не для всех. Но трансформация отношений, какой бы постепенной она ни была, совершенно необходима – а иногда и резкий разрыв там, где это действительно оправданно.

P. S. Должен повторить, что все зависит от конкретного случая, – одно общее правило, распространяемое на всех, было бы чисто теоретическим и неприменимым на практике. Но, что необходимо каждому для его духовного прогресса – так это никогда не упускать из виду ту главную цель, к которой он стремится.

* * *

Отсутствие любви и симпатии к другим не обязательно является условием для обретения близости с Божественным; напротив, чувство общности и единства с другими является

частью божественного сознания, в которое садхак проникает благодаря ощущению близости и единству с Божественным. Полный отказ от всех взаимоотношений на самом деле является окончательной целью последователя Майявады, и в йоге аскетического направления абсолютная утрата всех взаимоотношений дружбы и любви, привязанности к миру и к живущим в нем существам рассматривалась бы как явный признак того, что человек на пути к освобождению, Мокше; но даже в этом случае, я думаю, чувство единства и духовного сопереживания, испытываемое безраздельно по отношению ко всем существам, является, по крайней мере, стадией, предшествующей окончательному освобождению, – подобно состраданию буддистов перед их окончательным переходом в состояние Мокши или Нирваны. В интегральной йоге чувство единства с другими, любовь, вселенская радость и Ананда являются существенной частью того состояния освобождения и совершенства, которое является целью нашей садханы.

С другой стороны, человеческие отношения, человеческая дружба, любовь, привязанность, симпатия обычно и по большей части – но не всегда и далеко не во всех случаях, – имеют под собой витальную основу и находятся под влиянием эго, являющегося тем центром, вокруг которого они вращаются. Люди обычно любят, потому что приятно быть любимыми, приятно расширять свое эго через контакт с другим человеком, иметь ощущение внутренней близости и вза-

имопонимания, любят из-за приятного возбуждения, которое они испытывают при обмене витальными энергиями, питающими их личность; к этим главным мотивам могут пришиваться также и другие, более эгоистичные. Есть, конечно же, более высокие духовные, психические, ментальные и витальные элементы, которые тоже принимают участие в человеческих взаимоотношениях или же могут в них участвовать, но в целом чувства, объединяющие людей, даже в лучшем случае представляют собой разнородную смесь. Вот почему на определенной стадии и мир, и жизнь, и человеческое общество, и взаимоотношения, и филантропия (за которой так же, как и за всем остальным, скрывается эго) по какой-то причине или без всякой видимой причины начинают утрачивать для человека интерес. Иногда внешней причиной может служить разочарованность поверхностного витала, утрата любви со стороны другого человека, понимание того, что любимые тобой или люди вообще совсем не таковы, какими ты их себе представлял, и масса других поводов; но часто причиной является скрытое разочарование какой-то части внутреннего существа, которое не осознается или очень слабо осознается умом, и причина эта заключается в том, что внутреннее существо ожидало от человеческих взаимоотношений того, чего они не могут дать. Многие почувствовали толчок или обратились к духовной жизни, пережив именно такое разочарование. Для некоторых такое переживание принимает форму *вайрагьи* (*vairāgya*), которая ведет к ас-

кетическому безразличию и рождает сильное стремление к Мокше. Что касается нас, то мы считаем необходимым, чтобы сознание освободилось от всех нежелательных примесей и утвердилось на более высоком уровне (имеются в виду не только духовный и психический уровни сознания, но и более высокие и чистые уровни ментального, витального и физического сознания), где отсутствуют подобные примеси. Тогда человек сможет пережить подлинную Ананду единства, любви, симпатии, товарищества, которая является духовной и самосущей в своей основе, но выражает себя через другие части природы. Для того чтобы это произошло, безусловно, необходима трансформация: прежние формы выражения этих чувств должны исчезнуть и предоставить возможность новому и более высокому «я» отыскать свой собственный способ выражения и реализации себя и Божественного через имеющиеся у природы средства – именно таково внутреннее решение этой проблемы.

Описываемое вами состояние я рассматриваю как переходный период или период изменений, который вначале имеет негативный характер, так как очень часто на первых порах все движения природы направлены именно на то, чтобы создать пустое пространство для появления нового и позитивного состояния, которое со временем заполнит эту пустоту и человек будет жить в нем. Но витал, не имея продолжительного или достаточно полного и удовлетворительного опыта, дающего ему представление о том состоянии, которое долж-

но заполнить эту пустоту, ощущает только утрату и сожалеет о ней, в то время как другая часть существа или даже другая часть самого витала готова расстаться с тем, что уходит, и не пытается это удержать. Если бы не это движение витала (которое в вашем случае было очень сильным, настойчивым и всепоглощающим), то исчезновение всех этих витальных чувств принесло бы, по крайней мере, после первоначального ощущения пустоты, состояние мира, освобождения и спокойного ожидания прихода чего-то более великого. Покой и радость, пришедшие к вам как прикосновение Шивы, были указанием на то состояние, которое прежде всего должно заполнить эту пустоту; естественно, это было только начало, закладка фундамента нового «я», нового сознания, основы, на которой будет осуществляться деятельность более высокой природы; как я говорил вам, единственным прочным основанием, позволяющим длительно сохранять состояние бхакти и Ананды, является глубокий духовный мир и покой. Обладая этим новым сознанием, вы сможете на новой основе построить свои взаимоотношения с окружающими; аскетическая бесстрастность или полное одиночество не может быть вашей духовной судьбой, так как это не согласуется с вашей подлинной природой (Svabhava), которая создана для радости, великодушия, широты, масштабных движений жизненной силы. Поэтому не отчаивайтесь и ждите, пока Шива не закончит очищение вашего существа.

Я всегда говорил, что витал необходим для божественной или духовной деятельности – без него не может быть ни полного выражения, ни реализации чего бы то ни было в жизни, даже в садхане без его участия вряд ли возможно чего-то добиться. Когда я говорю о витальных примесях или о сопротивлении, протестах и других реакциях витала, то имею в виду неочищенный внешний витал, находящийся в плену желаний, эго и низменных страстей. Я мог бы то же самое сказать и об уме и о физическом, когда они препятствуют или оказывают сопротивление садхане, но именно из-за того, что витал так могуществен и так необходим, создаваемые им препятствия, его упрямство, сопротивление или нежелание сотрудничать столь эффективны, а примесь его неправильных движений более опасна для садханы, чем что бы то ни было еще. Вот почему я всегда напоминаю об опасностях, заключенных в непреобразованном витале, и о необходимости его полного подчинения и очищения. И дело тут не в том, что я, подобно саньясинам, считаю витал и его жизненную силу чем-то, по самой своей сути, предосудительным и подлежащим отвержению.

Привязанность, любовь, нежность, по своей природе, это психические чувства; витал способен их испытывать, потому что психическое пытается выразить себя через витал. Пси-

хическому легче всего выразить себя через эмоциональное существо, так как оно находится сразу за ним в сердечном центре. Но оно хочет, чтобы эти чувства были чистыми. Не то чтобы психическое существо отказывалось выражать себя через витал и физическое, но, поскольку оно является формой души, для него естественно, что такие чувства, как влечение души к душе, единство душ, оказываются наиболее реальными и неизменными. Ум, витал и тело являются средствами выражения души, и в этом качестве они имеют очень большую ценность, но для души первостепенное значение имеет внутренняя жизнь, глубочайшая и истинная реальность, поэтому внешние инструменты и их активность должны быть подчинены внутренней жизни и определяться ею – они должны стать средствами ее выражения, ее инструментами и проводниками. Я не думаю, что, придавая первостепенную важность внутренней жизни, открытию психического и духовного сознания, я говорю что-то новое, необычное или непонятное. Это всегда было главной целью всех духовных поисков, и чем более высокого развития достигает человек, тем большее значение для него приобретает внутренняя жизнь. Никакая йога невозможна, если человек не сосредоточит свое внимание прежде всего на внутренней жизни, душе и духе. Упоминание о важности обретения власти над виталом, о необходимости его подчинения психическому и духовному началу тоже не назовешь чем-то новым, странным или неслыханным. Это всегда было настоятельным требова-

нием для любого вида духовной жизни; даже в тех направлениях йоги, в которых для достижения духовной реализации использовался главным образом витал, как в некоторых формах вишнуизма, первым требованием было его очищение и полное посвящение Божественному. Любая реализация Божественного – это внутренняя реализация, вся разница в том, что в данном случае душа посвящает себя Божественному через эмоциональное существо. О душе или психическом существе вы, должно быть, слышали, и это не является для вас чем-то непостижимым.

* * *

Безусловно, человеческая привязанность ненадежна, так как преимущественно основана на эгоизме и желании; это – пламя эго, иногда колеблющееся и окутанное дымом, иногда более чистое и окрашенное в более яркие цвета; иногда подобная привязанность является тамасической, основанной на инстинкте и привычке, иногда раджасической, поддерживаемой страстью или сильным стремлением к обмену витальными энергиями, иногда более саттвичной, пытающейся быть или казаться самой себе лишенной всякого личного интереса. Но эта привязанность почти полностью зависит от удовлетворения личной потребности или получения какой-то внутренней или внешней отдачи, и когда потребность не удовлетворяется или когда ответное чувство

идет на убыль или отсутствует, такая привязанность чаще всего уменьшается и умирает или же продолжает существовать как еле теплящаяся и причиняющая беспокойство привычка, своего рода пережиток прошлого, или же человек ищет удовлетворения с кем-то другим. Чем сильнее привязанность, тем больше вероятность возникновения конфликтов, размолвок, ссор, всевозможных эгоистических беспокойств, себялюбивых требований, эмоциональных возмущений вплоть до вспышек ярости и ненависти, разрывов отношений. Это не значит, что подобные привязанности не могут длиться долго: тамасическая инстинктивная привязанность сохраняется в силу привычки, несмотря на все различия, разделяющие людей (сюда относится, например, семейная привязанность); раджасическая привязанность может иногда сохраняться, несмотря на все разногласия, несовместимость людей и происходящие между ними яростные размолвки, потому что один человек ощущает витальную потребность в другом и из-за этого не может расстаться с ним или же оба имеют подобную потребность и постоянно то расходятся, то сходятся или переходят от ссоры к примирению и от примирения к ссоре; саттвическая привязанность очень часто сохраняется благодаря верности идеалу или какому-то другому важному для человека принципу, хотя может утратить со временем свою живость, интенсивность или яркость. Но действительно стойкая и надежная человеческая привязанность возникает лишь тогда, когда психический элемент

в ней становится настолько сильным, что он либо придает всему остальному психическую окраску, либо преобладает над всем. По этой причине дружба является или, скорее, может быть наиболее прочной формой человеческой привязанности, так как она менее всего подвержена вмешательствам витала и, несмотря на то, что дружба тоже является пламенем эго, она может быть спокойным и чистым огнем, неизменно дающим свой свет и тепло. Тем не менее, надежными друзьями обычно бывают очень немногие; обладание массой любящих и беззаветно преданных друзей – это столь редкий феномен, что его спокойно можно считать чем-то нереальным... И все-таки, человеческая привязанность, как бы она ни проявлялась, имеет свою ценность, поскольку благодаря ей психическое существо получает необходимые эмоциональные переживания на том этапе своего развития, когда оно еще не готово предпочесть истинное видимому, совершенное несовершенному, божественное человеческому. Так же как сознание должно подняться на более высокий уровень, так и движения сердца тоже должны подняться на более высокий уровень, изменить свою основу и свой характер. Йога ведет к тому, что вся жизнь и все сознание обретают свою основу в Божественном; точно так же любовь и привязанность должны быть укоренены в Божественном, а их основой должно стать духовное и психическое единство с Божественным, – чтобы максимально быстро добиться такого изменения, нужно сосредоточить все свои усилия на до-

стижении Божественного, оставив все остальные цели в стороне, или не желать ничего кроме Божественного. Это означает, что человек должен освободиться от всех привязанностей, но это не значит, что привязанность должна обязательно превратиться в неприязнь или в холодное безразличие.

Но Х, кажется, хочет сохранить свои витальные эмоции *tels quels*¹ и при этом реализовать Божественное, – ну что ж, пусть попытается, и не стоит докучать ему своей критикой и нравоучениями; если его попытка окажется безуспешной, то он сам будет вынужден обнаружить и признать этот факт.

* * *

Это не ваша природа или злая судьба виноваты в том, что витал не может обрести удовлетворения, которое, как он ожидал, должны были принести ему отношения с другими людьми. Эти отношения никогда не могут дать полного или постоянного удовлетворения, в противном случае у человека не было бы никакой причины искать Божественное. Он оставался бы удовлетворенным обычной земной жизнью. Только когда человек находит Божественное и его сознание поднимается в истинное сознание, у него могут установиться истинные отношения с другими людьми.

Говоря, что все поправимо, я имел в виду, что вам лучше

¹ Такие, какие есть, в том же состоянии, без изменения (*фр.*). – Прим. пер.

рассказать Матери о беспокоящих вас мыслях, а не продолжать держать это в себе и предаваться мрачным раздумьям. Но как только вы все расскажете, все это следует тут же выбросить из ума, чтобы он мог вновь обрести утраченное спокойствие.

* * *

Эти чувства являются частью активности невежественной человеческой витальной природы. Любовь, которую человеческие существа испытывают друг к другу, также обычно является эгоистической витальной любовью и ее, как правило, сопровождают подобные витальные движения: себялюбивые требования, претензии, ревность, высокомерие (*абхимана*), гнев и т. д. Им нет места ни в йоге, ни в истинной психической или божественной любви. В йоге все должно быть обращено к Божественному, а к человеческим или другим существам следует относиться лишь как к сосудам Божественного, для *абхиманы* и всех остальных подобных чувств в ней не должно быть места.

* * *

Все это, конечно же, не любовь, а одна из форм проявления эгоизма. Ревность – это лишь отвратительная форма се-

блялюбия. И люди этого не понимают, они даже думают, что требование внимания к себе, ревность, уязвленное самолюбие являются признаками любви или, по крайней мере, ее неизменными спутниками.

* * *

Движения высшего витала более благородны и обладают большей широтой, чем движения обычного витала. Высший витал сосредоточен больше на эмоциях, чем на желаниях и ощущениях, но его движения не свободны от требований и стремления к обладанию.

* * *

Отношения, являющиеся частью обычной витальной природы и имеющие место в человеческой жизни, теряют свое значение в духовной жизни; они, скорее, мешают духовному развитию, так как ум и витал также должны быть полностью обращены к Божественному. Более того, цель садханы — проникнуть в духовное сознание и основать всю свою жизнь на новом духовном фундаменте, а это может быть осуществлено, только когда человек обретет полное единство с Божественным. До тех пор, пока эта цель не достигнута, он должен ко всем относиться со спокойной доброжелательностью,

отношения же, носящие витальный характер, только помещают ему – ибо они удерживают сознание внизу привязанным к витальной природе и не дают ему подняться на более высокий уровень.

* * *

Что касается вашего вопроса о душе-спутнице и женитьбе, то ответить на него не так уж трудно: путь духовной жизни ведет вас в одном направлении, а женитьба – в другом, прямо противоположном. Все разговоры о союзе с душой-спутницей являются прикрытием, с помощью которого ум пытается оправдать сентиментальные, чувственные и физические потребности низшей витальной природы. Именно эта витальная природа в вас и задает этот вопрос и хочет получить такой ответ, который бы примирил ее требования и желания с зовом истинной души в вас. Но ей не следует ожидать, что мы одобрим попытку совместить столь несовместимые вещи. Путь супраментальной йоги кристально ясен: он пролегает не через уступки подобного рода – не через попытку, как в вашем случае, удовлетворить, прикрываясь духовными рассуждениями, нужды витальной природы, ее тягу к удобствам и наслаждениям семейной и супружеской жизни, к получению удовольствий от потакания обычным эмоциональным желаниям и чувственным страстям, – но через очищение и трансформацию сил, извращающих и непра-

вильно использующих все эти движения. Отнюдь не потворство этим человеческим или животным требованиям, а божественная Ананда, которая выше их и запредельна им и не имеет возможности низойти из-за потакания этим низменным формам удовольствия, является той величайшей ценностью, к обладанию которой должно стремиться витальное существо в садхаке.

* * *

Человеческие отношения, в основе которых лежит витальный взаимообмен, не могут быть полезны для садханы; наоборот, они неизбежно нанесут ей вред и исказят ее, вводя сознание в заблуждение и уводя эмоциональное существо и витальную природу с истинного пути.

* * *

То, что вы пишете о семейных узах, совершенно верно. Они создают необходимость совершенно бесполезного общения и мешают человеку полностью обратиться к Божественному. После того, как человек начал практиковать йогу, его отношения с людьми должны все меньше и меньше основываться на физических началах или на привычках физического сознания и все больше строиться на основе садха-

ны – это должны быть отношения садхака с садхаками, и в других людях он должен видеть прежде всего души, следующие тем же путем, что и он, или детей Матери, а не относиться к ним так, как это обычно принято в обществе или с позиций прежнего сознания.

* * *

Когда человек обращается к духовной жизни, семейные узы, принадлежащие обычной природе, перестают связывать его – он становится безразличным к тому, что было в его прежней жизни. Это безразличие является своего рода освобождением. Но совсем не обязательно оно должно содержать в себе суровость. Оставаться в плену старых физических привязанностей значит оставаться в плену у обычной природы и, таким образом, препятствовать своему духовному прогрессу.

* * *

Привязанность к родителям принадлежит обычной физической природе – к Божественной Любви она не имеет никакого отношения.

* * *

Это [моральное обязательство ребенка перед отцом за то, что тот его вырастил и воспитал] закон человеческого общества, а не закон Кармы. Ребенок не просил своего отца производить его на свет, и если отец сделал это ради своего собственного удовольствия, то вырастить и воспитать ребенка – это тот минимум, который от него требуется. Все эти отношения принадлежат обычной жизни общества (к тому же совсем неверно то, что только ребенок со своей стороны что-то должен своему отцу), но какими бы они ни были, они теряют силу, как только человек обращается к духовной жизни. Ибо духовная жизнь никоим образом не основывается на внешних физических отношениях; в ней человек должен быть привязан только к Божественному.

* * *

Внутреннее существо, обратившись к Божественному, совершенно естественно прекращает прежние витальные отношения и внешние движения и контакты до тех пор, пока оно не сможет наполнить внешнее существо новым сознанием.

* * *

Побуждение, о котором вы говорите, является не психическим, а эмоциональным. Вы в данном случае использовали и впустую потратили эмоциональную витальную энергию. Это вредно еще и потому, что, с одной стороны, вы пытаетесь разорвать прежние витальные отношения или связи с этими людьми, а с другой, благодаря проявлению подобных чувств вновь устанавливаете с ними витальные отношения, но только другого рода. Если в вашем первоначальном поступке и было что-то неправильное, то вы избрали совершенно неверный способ, чтобы исправить допущенную ошибку.

Отказ от прежних отношений не должен сопровождаться проявлением негативных и резких чувств, поскольку такая резкость является признаком определенной слабости витала, от которой нужно избавиться – и для этого не требуется никакой другой причины. Этот отказ продолжать дальнейшее общение должен быть спокойным, твердым, уверенным и решительным; тогда он будет радикальным и эффективным.

* * *

По мере роста любви к Божественному все остальные привязанности перестают беспокоить ум.

* * *

Влияние любви к Божественному на существо заключается в том, что она, охватывая любую его часть, обращает ее к Божественному – вы описываете это как «сосредоточение на Матери» – и, в конце концов, все остальные части существа гармонично объединяются вокруг этого центрального стремления и также обращаются к Божественному. Трудности возникают с механическими частями существа, в которых по привычке продолжают вращаться прежние мысли. Но если сосредоточение продолжает усиливаться, то такая механическая активность начинает восприниматься как нечто незначительное, происходящее на периферии ума, и в конце концов она полностью прекращается, чтобы уступить место тому, что принадлежит новому сознанию.

* * *

От чувства внутреннего одиночества можно избавиться, только осознав внутреннее единство с Божественным; никакие человеческие объединения не смогут заполнить эту пустоту. То же самое касается и гармонии с окружающими: в духовной жизни она должна основываться не на ментальных и витальных симпатиях, а на божественном сознании

и единстве с Божественным. Когда человек ощущает Божественное и чувствует, что и другие пребывают в Божественном, тогда для него становится доступна подлинная гармония. До тех пор пока такое состояние сознания не достигнуто, самое большее, что возможно в отношениях с другими людьми, это доброжелательность и ощущение единства, основанное на стремлении к одной божественной цели и чувстве, что все являются детьми Матери... Подлинная гармония может возникнуть только на психической или духовной основе.

* * *

Остаться наедине с Божественным – это высочайшее из всех духовных состояний, возможных для садхака, ибо, находясь в этом состоянии, он становится наиболее близок к Божественному и может превратить все свое существование в тесное общение с Ним, происходящее как в покоях сердца, так и в храме вселенной. Более того, это начало и основание подлинного единства со всеми, так как подобное единство основывается на истинном фундаменте, на Божественном; на самом деле именно в Божественном человек встречается и объединяется со всеми, и его отношения с другими перестают быть сомнительным взаимообменом между ментальными и витальными эго. Так что пусть вас не пугает одиночество, во всем положитесь на Мать и шагайте вперед по

Пути, помня, что ее сила и Милость всегда с вами.

* * *

Любовь садхака должна быть обращена к Божественному. Только когда его любовь к Божественному станет всеохватывающей и безраздельной, он сможет по-настоящему любить других.

* * *

Отдать себя кому-то из внешнего мира значит покинуть атмосферу садханы и предоставить себя в распоряжение сил внешнего мира.

Человек может иметь чувство психической любви к кому-то, может испытывать вселенскую любовь ко всем живым существам, но отдавать себя он должен только Божественному.

* * *

Нельзя сказать однозначно, хороши или плохи эти чувства симпатии, не рассмотрев внимательно каждый отдельный случай. Все зависит от человека, от того воздействия, которое они на него оказывают, и многих других факторов.

Обычно в духовной жизни все эти чувства, наряду с остальными элементами старой природы, следует безоговорочно предложить Божественному, чтобы Оно устранило все нежелательное и сохранило только то, что находится в гармонии с Божественной Истиной и может быть трансформировано так, чтобы не препятствовать ее проявлению в человеке. Все отношения с другими должны быть отношениями, основанными на единстве с Божественным и не имеющими прежней личностной природы.

* * *

Существует любовь, которая обращена к Божественному и ведет к усилению восприимчивости и росту чувства единства. То, что человек, благодаря этой эмоции, воспринимает от Божественного, он изливает на других, но совершенно спонтанно, не требуя ничего взамен. Если вы способны на такое чувство, то это будет высочайшей и приносящей наибольшее удовлетворение формой любви.

* * *

Личные отношения можно считать сформированными, когда люди уделяют особое внимание друг другу. В нашей йоге имеется следующее правило, касающееся личных

отношений: (1) все личные отношения должны исчезнуть, уступив место тем единственным взаимоотношениям, которые существуют между садхаком и Божественным; (2) все личные (духовно-психические) отношения между садхаками должны исходить от Божественной Матери, определяться ею и быть частью тех единственных взаимоотношений, которые связывают их с Божественной Матерью. До тех пор, пока это двойное правило соблюдается и не допускается никакого потворства физическому влечению и никаких витальных искажений или смеси того и другого, личные отношения могут сохраняться. Но так как супраментал еще не овладел всей природой, а имеет место лишь его нисхождение и все еще продолжается борьба на витальном и физическом уровнях сознания, нужно соблюдать крайнюю осторожность, которая была бы совсем не обязательна, если бы супраментальная трансформация уже осуществилась. Оба человека, между которыми установились личные отношения, должны находиться в непосредственном контакте с Матерью и чувствовать, что они полностью зависят от нее, внимательно следя за тем, чтобы этот контакт сохранялся, не нарушаясь даже в малейшей степени и не утрачивая, в силу каких-то причин, своей целостности.

* * *

Единственно допустимые здесь отношения между садха-

ком и садхикой – те же самые, что и между двумя садхаками или двумя садхиками, это дружеские отношения между людьми, которые следуют одним и тем же путем йоги и являются детьми Матери.

* * *

Выражаясь общими словами, единственный способ успешного установления между мужчиной и женщиной свободных и естественных йогических отношений, которые должны существовать между садхаком и садхикой в этой йоге, заключается в умении общаться друг с другом, совершенно не думая о том, что один является мужчиной, а другая женщиной; оба – просто человеческие существа, оба – садхаки, оба стремятся служить Божественному и ищут одно лишь Божественное и ничего более. Если ваша внутренняя позиция будет именно такой, то вряд ли могут возникнуть какие-либо трудности.

* * *

Имеется в виду, что ваши отношения с людьми должны быть такими, какие существуют между садхаками (то есть основанными на доброжелательности и дружеских чувствах), а не какими-то особыми отношениями, носящими

витальный характер. Только в том случае, если вам не удастся встречаться с кем-то без возникновения подобных витальных отношений, встречи с ним или с ней являются для вас нежелательными.

* * *

Что касается обращения всего существа и всей жизни к Божественному, то это наилучший совет для тех, кто желает следовать по пути йоги, ничем себя не связывая. Но во всех остальных случаях дружба между двумя мужчинами или двумя женщинами или между мужчиной и женщиной не возбраняется, если, конечно, это истинная дружба, без примеси сексуальных отношений, а также при условии, что эта дружба не уведет в сторону от цели. Если в человеке присутствует сильное центральное стремление, то этого вполне достаточно... Говоря о личных отношениях, я, разумеется, не имел в виду абсолютное равнодушие, так как равнодушие не способствует установлению отношений – оно, скорее, ведет к их полному прекращению. Теплые дружеские отношения не обязательно являются помехой.

* * *

Да, конечно, легче дружить мужчине с мужчиной или

женщине с женщиной, чем мужчине с женщиной, так как в первых двух случаях обычно отсутствует возможность возникновения каких-либо сексуальных отношений. Когда же мужчина дружит с женщиной, их отношения в любой момент могут неожиданно приобрести скрытый или явный сексуальный характер и из-за этого серьезно осложниться. Но все же дружба между мужчиной и женщиной, в которой нет никакой примеси сексуального элемента, вполне возможна; подобные дружеские отношения могут существовать и всегда существовали. Все, что здесь необходимо, это не допускать ни под каким видом вмешательства низшего витала. Часто между мужской и женской природой существует гармония, притяжение или внутренняя близость, основанная не на скрытом или явном витально-физическом (сексуальном) влечении, а на чем-то другом, – иногда их отношения в своей основе имеют ментальный, или психический, или высший витальный характер, а иногда они опираются одновременно на три этих элемента и зависят от них. В этом случае дружба является чем-то естественным, и у нежелательных элементов мало шансов для того, чтобы вмешаться и низвести ее до животного уровня или разрушить.

Не нужно также думать, что только витал обладает теплотой, а психическое является чем-то холодным и лишенным огня. Искренняя и чистая доброжелательность – это прекрасное и поистине ценное чувство. Но это не то, что подразумевается под психической любовью. Любовь есть любовь,

а не просто доброжелательность. Психическая любовь может быть такой же горячей и пылкой и даже более интенсивной, чем любовь витальная, но это горение чистого пламени, которое не зависит ни от удовлетворения желаний эго, ни от того топлива, которое бросают в него. Это белое пламя, а не красное; но жар белого пламени ничуть не слабее красного, которое может менять свою интенсивность. Психическая любовь обычно не может полностью проявить себя в человеческих отношениях и человеческой природе; ее огонь разгорается в полную силу, а сама она достигает высочайшего экстаза только тогда, когда она обращена к Божественному. В человеческих отношениях психическая любовь смешана с другими элементами, которые пытаются одновременно и использовать, и омрачить ее. И только в редкие моменты она получает возможность с полной силой проявить себя. В остальное время она присутствует в жизни лишь как элемент обычной человеческой любви, но даже тогда она вносит в изначально витальную любовь все самые возвышенные и благородные движения души; именно от психического исходят такие прекрасные побуждения и чувства, как доброта, нежность, верность, самоотдача, самопожертвование, ощущение близости души с душой, возвышенная идеализация, поднимающая человеческую любовь на запредельные для нее высоты. Если бы она могла преобладать над другими элементами человеческой любви – ментальными, витальными, физическими – и управлять, и преобразовывать их, тогда лю-

бовь на земле могла бы стать отражением или подготовкой к проявлению чего-то истинного, интегральным единством души и ее инструментов как во внутренней, так и во внешней жизни. Но даже несовершенные формы проявления такой любви крайне редки.

Мы исходим из того, что в йоге естественной позицией является обращение всех чувств к Божественному; что касается осуществления остальных стремлений человеческой природы, то лучше подождать, пока для этого не будет создана истинная основа: небезопасно возводить нечто величественное на песке и зыбкой почве обычного человеческого сознания. Это не обязательно исключает дружбу и товарищество, но они должны быть полностью подчинены центральному стремлению. Если кто-либо в этот период делает отношения с Божественным своей единственной целью, сосредоточивая все свои усилия на том, чтобы ее достигнуть, то это является вполне естественным и придает садхане максимальную интенсивность. Психическая любовь может обрести себя во всей полноте, когда она становится сиянием более высокого, божественного сознания, которое является объектом наших исканий; а до тех пор ей будет трудно проявиться в чистом виде, не подвергаясь искажениям и полностью раскрывая свою сущность.

Р. С. Ум, витал и физическое, по сути, являются средствами выражения души и духа; когда они действуют в своих собственных интересах, они производят нечто невежественное

и несовершенно; если они станут сознательными инструментами психического и духа, они смогут выполнить свое божественное предназначение и обрести совершенство – такова идея, лежащая в основе того, что мы в нашей йоге называем трансформацией.

* * *

Дружба не исключаются в йоге. Отношения дружбы с Божественным – это известный факт в садхане. Существует дружба между садхаками, и она поощряется Матерью. Только мы стремимся основать ее на более прочном фундаменте, чем тот, на котором основывается дружба большинства людей и который является довольно ненадежным и шатким. И именно потому, что мы считаем дружбу, братство, любовь по сути своей священными, мы стремимся к тому, чтобы у них было прочное основание – нам не хочется видеть, как они то и дело рушатся из-за проявлений эгоизма, омрачаются, оскверняются, уничтожаются страстями, ревностью, предательством, к которым так склонен витал; именно для того, чтобы сделать их поистине нерушимыми и надежными, мы хотим укоренить их в почве души, основать на твердыне Божественного. Наша йога – это не аскетическая йога: ее цель – чистота, а не холодная суровость. Дружба и любовь являются необходимыми составляющими той гармонии, к которой мы стремимся. И это не тщетная иллюзия, ибо мы видели, что

даже в условиях далеких от совершенства, когда необходимый элемент – любви, дружбы, братства – представлял собой лишь крупицу, присутствующую в самых глубинах сердца, подобная гармония возможна. Вы скажете, что это труднодостижимо, потому что старые привычки упорно цепляются за любую возможность продлить свое существование и мешают нашему движению вперед? Но никакая победа невозможна без неуклонного стремления к своей цели и продолжительных усилий. Поэтому нам ничего другого не остается, как настойчиво идти к своей цели.

* * *

Дружба может оставаться в йоге, но привязанность, как и любые другие чувства, целиком захватывающие человека и приковывающие его к обычной жизни и сознанию, должна исчезнуть.

* * *

Все привязанности являются помехой садхане. Вы должны проявлять ко всем доброжелательность и психическую доброту, но не иметь ни к кому никаких витальных привязанностей.

* * *

Если вы ожидаете какой-то отдачи в ответ на вашу доброту, то вы неизбежно будете разочарованы. Только те могут избежать этого горького опыта, кто проявляет любовь или доброту ради них самих, не ожидая ничего в ответ. Отношения с другим человеком тоже могут приобрести прочное основание только в том случае, если они свободны от всех привязанностей или являются преимущественно психическими с обеих сторон.

* * *

Существует основное психическое чувство, одинаковое по отношению ко всем; но может быть также особое психическое чувство, испытываемое по отношению к тому или иному человеку.

* * *

Нет, психическая любовь не исключает различия.

* * *

Это зависит от того, что вы подразумеваете под «психической любовью». Человек может испытывать психическое чувство по отношению ко всем существам, и это чувство совершенно не зависит от секса и не несет в себе ничего сексуального.

* * *

Даже в мирской жизни существовали и существуют такие отношения между мужчиной и женщиной, в которых нет ни малейшей примеси сексуального элемента, – то есть чисто психические отношения. Осознание половых различий в этом случае, конечно же, имеется, но это не отражается на отношениях и не становится источником желаний или беспокойств. Но, разумеется, необходимо, чтобы психическое существо достигло достаточного развития, прежде чем такие отношения станут возможными.

* * *

[Психическая любовь:] Трудно четко очертить ее границы или распознать ее. Дело в том, что даже когда есть пси-

хическая любовь к другому человеку, в человеческом существе она настолько смешивается с движениями витала, что ничего не стоит найти оправдание обычной витальной любви, заявив, что она носит психический характер. Можно, конечно, возразить, что психическая любовь отличается присущей ей чистотой и бескорыстием, но витал может прекрасно и очень достоверно сымитировать эти особенности психической любви, если захочет.

* * *

Наш опыт говорит о том, что, только когда оба человека находятся в истинном сознании, сосредоточенном на Божественном, у них есть шанс обрести подлинные отношения, основанные на единстве с Божественным. В противном случае формирование личных отношений будет сопровождаться либо разочарованиями и разрывами, либо неверными реакциями.

* * *

Но такова природа человеческой витальной любви – это чистый эгоизм, скрывающийся под маской любви. Иногда, когда имеется сильная витальная страсть, потребность или привязанность, человек готов совершить что угодно, лишь

бы сохранить расположение другого. Но только когда в этом чувстве участвует психическое, может существовать поистине бескорыстная любовь или, по крайней мере, нечто близкое к ней.

* * *

Феномен, о котором вы говорите, естественен для человеческой природы. Люди тянутся или испытывают влечение друг к другу благодаря определенному чувству симпатии, ощущению внутреннего сходства или притяжению, возникающему между какой-то частью природы одного человека и какой-то частью природы другого. Сначала человек чувствует только это и отмечает в характере другого все, что ему нравится или приятно, а иногда даже наделяет другого качествами, которых у того нет или же которые на самом деле не так сильно выражены, как это кажется на первый взгляд. Но при более близком знакомстве он начинает воспринимать и другие части природы, не вызывающие в нем симпатии, и это может проявляться по-разному – возможно возникновение разногласий, противоположных чувств или столкновение двух эго. Если любовь или дружба сильна и имеет устойчивый характер, то человек способен преодолеть подобные трудности общения и гармонизировать отношения или как-то приспособиться; но очень часто дело обстоит иначе или разногласия становятся столь остры, что препятству-

ют любой попытке прийти к примирению, или же это оказывается настолько сильно задето, что оно уже не испытывает ничего, кроме неприязни и отвращения. Тогда вполне возможно, что один человек начнет видеть в другом слишком много недостатков и преувеличивать их или же приписывать ему негативные или неприятные качества, которых на самом деле нет. Все представления о другом человеке могут резко измениться, и хорошее отношение может превратиться в неприязнь, в равнодушие, в антипатию или враждебность. Такое постоянно случается в человеческой жизни. Случается и противоположное, но уже не с такой легкостью, – то есть когда неприязнь сменяется добрыми отношениями, противостояние – гармонией. Но, разумеется, враждебность или неприязнь по отношению к какому-то человеку могут возникнуть не только по этой причине. Причин может быть много: инстинктивная антипатия, ревность, конфликт интересов и т. д.

Человек должен стараться спокойно относиться к другим, не придавая большого значения ни их порокам, ни их добродетелям, не испытывая неприязни, стремясь прийти к взаимопониманию, никого не осуждая, взирая на всех со спокойным умом и ясным взором.

* * *

Такую форму обычно приобретает витальная любовь, ко-

гда психическое не обладает достаточной силой, чтобы исправить или поддержать ее. Когда первоначальный ореол витальной любви гаснет, начинает проявляться несовместимость двух эго и отношения становятся все более и более напряженными – для витала одного или обоих требования партнера становятся невыносимыми, постоянно ощущается раздражение, желания противоположной стороны воспринимаются как тяжелое бремя или ярмо. Излишне говорить, что в жизни того, кто практикует садхану, витальным отношениям нет места, – они являются камнем преткновения, препятствующим полному обращению природы к Божественному.

II

С вами произошло следующее: во всех частях существа установился покой и пробудилось горячее стремление к Божественному. Благодаря этому во время внутренней медитации вы почувствовали связь с Матерью, а затем ваше внутреннее существо поднялось к планам покоя, широты и света, располагающимся над головой, и в конце вернулось в свое основное место пребывания в сердце.

Неодинаковое отношение к разным людям, чувства симпатии и антипатии прочно укоренены в природе человеческого витала. Причина этого в том, что одни люди гармонируют с витальным темпераментом данного человека, другие нет; кроме того, существует витальное эго, которому не нра-

вится, когда его задевают или когда дела идут не так, как ему хотелось бы, или люди делают не то, что, по его мнению, им следовало бы делать. Когда человек поднимается на уровень своего высшего «Я», то там он чувствует духовный покой и уравновешенность, доброжелательное отношение ко всем или, на определенной стадии, умиротворенное бесстрашие, делающее его безразличным ко всему, за исключением Божественного; психическому изначально присущи доброта и любовь, которую оно испытывает по отношению ко всем живым существам, не делая различий, хотя с кем-то у него могут быть и особые отношения, – но что касается витала, то он всегда небеспристрастен и полностью зависит от своих симпатий и антипатий. Благодаря садхане витал должен обрести покой и воспринять от высшего «Я» его спокойную доброжелательность и беспристрастное отношение ко всему, а от психического – его всеобъемлющую доброту и любовь. Однажды это придет, но для этого может потребоваться время. А пока что вы должны укрепить в себе те идеи, которые выражены в вашем письме, – ибо это подлинно психические идеи, и они помогут вам достичь этой цели. Вы должны избавиться от всех как внутренних, так и внешних признаков гнева, нетерпения или неприязни. Если дела идут не так как надо или что-то делается неправильно, вы просто должны сказать себе: «Мать знает» – и продолжать спокойно делать свою работу или руководить работой других настолько хорошо, насколько это возможно, стараясь предотвращать воз-

никновение каких-либо трений. Несколько позже мы вас научим, как пользоваться силой Матери для того, чтобы дела смогли пойти лучше, но сначала вы должны установить в своем витале внутреннее равновесие и покой, ибо только в этом случае вы сможете использовать Силу с максимальной эффективностью.

* * *

Работать всегда лучше всего в молчании, если, конечно, сама работа не требует использования речи. Разговоры лучше оставить на часы досуга. Так что никто не будет возражать против вашего молчания во время работы.

Что касается остального, то вы должны сохранять правильную позицию по отношению к другим и не позволять себе огорчаться, раздражаться или возмущаться из-за того, что они говорят или делают, – иными словами, сохранять уравновешенность (*samatā*) и доброжелательность по отношению ко всем, те качества, которые должны быть присущи садхаку этой йоги. Если вы займете такую позицию, но окружающие все-таки будут продолжать огорчаться или возмущаться, то вас это не должно беспокоить, так как они сами будут виноваты в том, что испытывают эти негативные реакции.

* * *

Я прочел ваше письмо и теперь понимаю, что вас так тяготит, – впрочем, нам эти трудности не кажутся настолько серьезными, чтобы из-за них действительно стоило беспокоиться. Они являются своего рода неудобствами, которые неизбежно возникают в ситуации, когда людям приходится жить и работать вместе. Причина заключается в отсутствии взаимопонимания между умами двух людей или согласия между волей одного и волей другого; каждый тянет в свою сторону, настаивает на своем собственном способе действия и обижается или раздражается, если другой поступает иначе. Подобная ситуация может быть исправлена только благодаря изменению сознания – так как когда человек проникает в более глубокое сознание, он видит причину всех этих разногласий и поэтому остается невозмутим, – таким образом человек обретает понимание, терпение и выдержку, которые освобождают его от огорчений и других негативных реакций. Если оба человека или весь коллектив растут в сознании, тогда возникает ментальное понимание точек зрения других людей, что облегчает достижение гармонии и слаженной работы. Именно к этой цели нужно стремиться, осуществляя внутреннее изменение; создать ту же самую гармонию извне, используя внешние средства, не так легко, так как человеческий ум слишком ограничен в своем

понимании, а человеческий витал упрямо настаивает на своем собственном образе действий. Сосредоточьте свои усилия главным образом на том, чтобы все больше и больше расти внутри самому, позволяя проявиться более глубокому и чистому сознанию и всем сердцем желая подобной перемены в других, чтобы доброжелательность и гармония смогли занять место разногласий и недопонимания.

* * *

Но я уже говорил, что ссоры и размолвки не имеют отношения к садхане: конфликты и разногласия, о которых вы упоминаете, представляют собой трения, возникающие между витальными эго точно так же, как это происходит и во внешнем мире. Враждебность, антипатия, недоброжелательность, распри не являются частью садханы и не более допустимы в ней, чем сексуальные побуждения или отношения. Гармония, доброжелательность, выдержка, самообладание являются теми идеалами, которые необходимы в отношениях между садхаками. Человек не обязан общаться с другими, но если он отказывается от общения, то это должно быть продиктовано садханой, а не какими-то иными мотивами; более того, это не должно сопровождаться никаким чувством превосходства или презрения по отношению к другим... Если кто-либо находит, что общение с другим человеком вызывает в нем или в ней нежелательные витальные

реакции, то он или она, конечно, могут прекратить это общение, чтобы обезопасить себя, и воздерживаться от него до тех пор, пока эта слабость не будет преодолена. Но совершенно не обязательно демонстративно избегать встреч или на глазах у всех ссориться друг с другом, выдавая тем самым чувства, от которых в равной степени необходимо избавиться.

* * *

Эти последствия не наказание, они совершенно естественны, когда человек идет на поводу у своего эго. Все ссоры возникают из-за эгоизма: эго настаивает на своем собственном мнении и утверждает собственную значимость, считая, что именно оно право, а все остальные заблуждаются, и таким образом возникает гнев, чувство обиды и т. п. Подобным чувствам нельзя потворствовать, их нужно сразу же отвергать.

* * *

Я попросил бы вас не позволять чувству негодования или любым другим негативным состояниям овладевать вами или влиять на ваше поведение. Оставьте все это в стороне и всегда помните о том, что единственно важным является внут-

ренный покой и поиск Божественного; все эти ссоры – не более чем приступы эгоизма. Сосредоточьтесь на достижении одной единственной цели, что же касается отношений с другими, то сохраняйте ко всем спокойную доброжелательность.

* * *

Если вы хотите обладать знанием, видеть в каждом брата и пребывать в мире, вы должны меньше думать о себе, о своих желаниях, чувствах, отношении к вам других людей, а больше думать о Божественном – жить для Божественного, а не для себя.

* * *

Вот теперь вы заняли правильную позицию, и если вы будете ее сохранять, то все пойдет на лад. Вы пришли в йогу ради Божественной Матери, а не для того, чтобы вести такую же жизнь, как прежде. Вы также должны рассматривать место, в котором находитесь и практикуете йогу, как ашрам, а не какое-то светское учреждение, где люди живут обычной жизнью (*samsāra*); поэтому каким бы ни было поведение окружающих или их отношение к вам, в общении с ними вы должны стремиться победить свой гнев, свою гордыню, чув-

ство собственного превосходства, так как пока вы от этого не избавитесь, вам будет трудно добиться какого-то прогресса в йоге.

* * *

Ссоры и столкновения свидетельствуют об отсутствии йогической уравновешенности, и тот, кто намерен серьезно практиковать йогу, должен научиться преодолевать их благодаря внутреннему росту. Довольно легко не конфликтовать, когда нет причин для столкновений, споров или ссор; но именно тогда, когда имеется реальная причина и другой человек ведет себя невыносимо и неразумно, появляется возможность возвыситься над своей витальной природой.

* * *

Что касается вашего вопроса, то именно сентиментальная часть витальной природы ссорится с людьми и отказывается разговаривать с ними и та же самая часть, реагируя на безрадостное состояние, в котором она в результате оказывается, нуждается в общении и возобновлении отношений с другими. Пока имеется одна из этих эмоциональных реакций, возможна также и другая. Только когда вы избавитесь от чрезмерной эмоциональности и обратите все свои чувства, очи-

ценные и просветленные, к Божественному, эти перепады в настроении исчезнут и их заменит спокойная доброжелательность.

* * *

Есть две позиции, которые садхак может занимать по отношению к другим: либо спокойно и ровно относиться ко всем без исключения, независимо от того, враждебны они или дружелюбны, либо проявлять ко всем неизменную доброжелательность.

* * *

Не думайте слишком много о недостатках других. От этого нет никакой пользы. В отношениях с ними всегда сохраняйте покой и невозмутимость.

* * *

Вы совершенно правы. Помочь могут лишь те, кто испытывает к вам доброжелательность и искреннее сочувствие. Верно также и то, что человек должен воспринимать недостатки других без негодования. Негодование наносит вред обеим сторонам, оно никому не помогает.

* * *

Нет ничего плохого в том, чтобы наблюдать за другими или следить за их действиями и поступками, если все это делается доброжелательно и беспристрастно, а вот склонность критиковать, выискивать недостатки, осуждать других (часто совершенно незаслуженно), когда в этом нет никакой необходимости, создает неблагоприятную атмосферу и для самого наблюдающего, и для тех, за кем он наблюдает. И откуда эта строгость и эта безапелляционность в оценках? Разве у каждого человека нет своих собственных недостатков – так зачем же столь усердно выискивать недостатки у других и осуждать их? Иногда необходимо давать оценку поступкам других, но не следует это делать поспешно или в духе сурового критицизма.

* * *

Людям всегда легче беспощадно критиковать работу других и давать указания, как ее надо или не надо делать, чем научиться самим не совершать подобных же ошибок. Часто действительно человек легко замечает в других те недостатки, которыми обладает и сам, но в себе он их не видит. Эти и прочие недостатки, подобные тем, что упоминаются вами

в конце, являются обычными для человеческой природы, и лишь единицы не обладают ими. В действительности человеческий ум не осознает себя, именно поэтому в йоге необходимо всегда обращать свой взгляд внутрь, чтобы видеть, что там происходит, становясь все более и более сознательным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.